

Беляев Илья Владимирович

студент

2 курс, факультет «Лечебное дело»

Оренбургский государственный медицинский университет

Россия, г. Оренбург

Научный руководитель: Телякаева Альбина Фаргатовна

кандидат политических наук

Россия, г. Оренбург

**ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБНОСТИ ВООБРАЖЕНИЯ В «КРИТИКЕ
ЧИСТОГО РАЗУМА» И «КРИТИКЕ СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ»
КАНТА**

Аннотация: Статья посвящена значению способности воображения в «Критике чистого разума» и «Критике способности суждения». Выявление эволюцию взглядов Канта, обнаружить сходства и внутренние противоречия. Что такое способность воображения по Канту? Каково её значение в теории познания и эстетике?

Ключевые слова: Кант, воображение, метод познания, критика, разум

**THE IMPORTANCE OF THE POWER OF IMAGINATION IN KANT'S
«CRITIQUE OF PURE REASON» AND «CRITIQUE OF THE JUDGMENT
ABILITY»**

Annotation: The article is devoted to the meaning of the ability of imagination in the Critique of Pure Reason and the Critique of the Power of Judgment. Revealing the evolution of Kant's views, discover similarities and internal contradictions. What is Kant's imagination ability? What is its significance in the theory of knowledge and aesthetics?

Key words: Kant, imagination, method of cognition, criticism, mind.

Многие прозрения Канта о способности воображения были отрефлексированы лишь в XX веке. Они получили своё развитие не только в психологии, но и в онтологии, эстетике, феноменологии, философии культуры и даже политической философии. В этой работе следует проанализировать значение способности воображения в «Критике чистого разума» и «Критике способности суждения», а после попытаться его сравнить: выявить эволюцию взглядов Канта, обнаружить сходства и внутренние противоречия, если таковые есть. Необходимо найти ответы на два вопроса: Что такое способность воображения по Канту? Каково её значение в теории познания и эстетике? Важно отметить, что будет анализироваться второе издание «Критики чистого разума» - конечный вариант, утверждённый самим Кантом. Однако проблема первого и второго издания «Критики чистого разума» в отношении способности воображения стоит очень остро. В XX веке она ярко отразилась в споре двух крупных философов - Мартина Хайдеггера и Эрнста Кассирера. Второе издание привнесло внутренние противоречия в текст, что дало некоторым интерпретаторам возможность свести значение способности воображения до минимума, а раздел о схематизме считать второстепенным фрагментом для первой «Критики». Обращение к «Критике способности суждения», а именно «Критике эстетической способности суждения», поможет определить истинное значение способности воображения в философии Канта, понять её место среди других способностей.

В первой и третьей «Критиках» остаётся актуальным разделение способности воображения на репродуктивную и продуктивную. В «Критике чистого разума» продуктивная в свою очередь делится на эмпирическую и чистую. Открытие чистой способности воображения и схематизма чистых рассудочных понятий играет большую роль в теории познания Канта, а также в философии времени в целом. Это открытие можно назвать одной из важнейших граней «коперниканского переворота», совершённого Кантом в философии.

Различие между репродуктивным и чистым воображением отражено в двух определениях способности воображения, данных в 24 параграфе первой «Критики». В третьей «Критике» же основную роль играет эмпирическая, а не чистая продуктивная способность воображения. Все виды способности воображения взаимосвязаны, поэтому нельзя называть репродуктивное воображение - памятью, эмпирически продуктивное - фантазией, а чисто продуктивное - априорным определением чувственности. Это три элемента одной способности, которая сложно функционирует в теории познания и эстетике Канта благодаря всем трем элементам. К примеру, взаимная работа репродуктивного и продуктивного воображения отчётливо прослеживается в эстетическом изображении нормы. Для познания эта взаимосвязь просто необходима: без репродуктивного воображения, удерживающего и воспроизводящего образы из прошлого, эмпирической продуктивной способностью воображения, очень важной для феномена прекрасного и гения, не был бы создан ни один новый образ. Без чистого продуктивного воображения и схемы как трансцендентального продукта способности воображения сама возможность опыта и эмпирического (репродуктивного) синтеза ставилась бы под сомнение.

Общее соотношение способностей в «Критике способности суждения» претерпело ряд изменений. В первой «Критике» была дана восходящая архитектура (созерцание, рассудок, разум), а также иерархия отношений способностей - их чёткое взаимодействие в познании. Любые отклонения могут отрицательно влиять на познание в целом (к примеру, взаимодействие эмпирического продуктивного воображения с разумом - одна из причин появления спекулятивных метафизик). В «Критике способности суждения» нет продвижения от одной способности к другой, но есть аналитика различных феноменов: прекрасное, возвышенное, гений. Примечательно, что способность воображения участвует во всех «поединках» на этой «арене». Такое горизонтальное «причудливое» взаимодействие приводит к неожиданным результатам - в частности, к появлению эстетических идей, феномену

математически возвышенного. В последнем способности воображения приписывается уже два акта - схватывание и соединение. Это не значит, что созерцание теряет свою значимость. Из-за рецептивности (восприимчивости) созерцание сложно называть способностью, так как это предполагает некую активность. Активная пассивность, способность созерцания, еще в первой «Критике» могла вызывать сомнения. Все же этот, возможно, не ключевой сюжет требует внимания. В отношениях рассудка и воображения появляется ключевой термин - «игра», которая отличает суждение вкуса от познания, всегда направленного на нечто внешнее и ограничивающее свободу способности воображения понятиями рассудка. В прекрасном свобода воображения согласуется с закономерностью рассудка без определённой цели, только лишь целесообразно. Это и есть основная характеристика любой игры. Соотношение разума и воображения в «Критике способности суждения» выражается в двух феноменах - в возвышенном и в гении. В первом случае имеется в виду репродуктивная способность воображения, во втором - продуктивная. В «Критике чистого разума» продуктивная способность воображения отрицательно влияла на разум своим сочинительством и требовала «строгого надзора» с его стороны. В «Критике способности суждения» эти способности уже вместе начинают производить эстетические идеи.

Спор Хайдеггера и Кассирера в их одноимённых работах «Кант и проблема метафизики» рассмотрен как интерпретация Хайдеггером способности воображения в первой «Критике» и ответ Кассирера на эту интерпретацию. Кассирер указывает на важное разделение - на фигурный и интеллектуальный синтез в 24 параграфе второго издания. По его мнению, это разделение как раз и было введено, чтобы показать независимость мышления от способности воображения. Оба философа соглашались в том, что продуктивная способность воображения - один из центральных сюжетов кантовской философии.

Использованные источники

1. Кант И. Критика чистого разума. Сочинения на немецком и русском языках / Иммануил Кант; Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2001-2006. Т.2: Критика чистого разума в 2 ч. Ч. 1 / под редакцией Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. – 2006. – 1081 с.
2. Кант И. Критика способности суждения. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4: Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения. – М.: Наука, 2001. – 1120 с.
3. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postunum*). М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 752 с.
4. Давосская дискуссия между Эрнстом Кассирером и Мартином Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Перевод с нем. М. Кречетовой, сверил В. Куренной. Минск, 2001. - 124 -134 с.
5. Кассирер Э. Кант и проблема метафизики. Замечания к интерпретации Канта Мартином Хайдеггером / Жизнь и учение Канта. Санкт – Петербург, 1997. – 377 – 405 с.
6. Кречетова М. Ю. Способность воображения в онтологии И. Канта // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4(24). - 140-149 с.
7. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / Мартин Хайдеггер. – М.: Логос, 1997. - 143 с. 8) Шраг К.О. Хайдеггер и Кассирер о Канте / Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. Санкт – Петербург, 1997. – 421 – 438 с.4.